

— Приветствую вас, новая герцогиня Фалеса, — Рудольф приветствовал ее с недовольной улыбкой. Хотя то, что он сказал, было нормально, его отношение было настолько грубым, насколько это вообще возможно.

— Ты сказал, что хочешь купить мои украшения? — Эмбер не обратила внимания на его грубое поведение и сразу перешла к делу.

Рудольф не смог скрыть своего удивления и растерянности от легкости Эмбер, которая ясно читалась на его лице. Ситуация не должна была быть такой. «Как эта женщина может быть такой уверенной в себе в моем присутствии?». Рудольф не мог этого понять.

Даже Белла, которая держала в своих руках весь мир высшего общества в замке Фалес, а также все восточные земли, склонилась перед группой Пайза. Однако зеленая герцогиня не только отказалась опустить себя, но даже обращалась с ним как со слугой.

«Возможно, она до сих пор не знает, как все устроено в восточных землях?».

Это был наиболее вероятный вариант. Иначе никак нельзя было объяснить уверенность Эмбер. Самодовольная улыбка снова появилась на лице Рудольфа. Разорвать герцогиню на части и заставить ее поклониться — это будет весело.

— Верно, — Рудольф фальшиво улыбнулся Эмбер и сел напротив нее, скрестив ноги. Это было настолько грубое отношение, что даже Джения, которая прислуживала за чаем и стояла рядом с Эмбер, не могла не нахмуриться.

— Я планирую купить все ваши украшения, госпожа. Я скажу вам это сейчас на тот случай, если вы не знаете, но как бы вы ни старались, вы не найдете другого торговца, готового предложить лучшую цену, чем я, — Рудольф говорил с самодовольным выражением лица.

— Неужели? Тогда я буду ждать с нетерпением, — Эмбер приказала Джении принести список драгоценностей.

В тот момент, когда Рудольф прочитал его, он забыл сохранить самодовольное выражение на лице и расширил глаза. Он знал, что виконт Лиарт богат, но не думал, что он вышлет столько на приданое своей второй дочери. Она даже не была старшей.

— Ты уже подумал, что предложишь?

— А... да?

Он так отвлекся на список дорогих драгоценностей с аметистами и бриллиантами, что не услышал вопроса Эмбер.

— Я спрашиваю, какую цену ты назначил за драгоценности.

— Цена, говорите? — переспросил Рудольф, словно не слыша ее слов, скрывая нотки презрения.

Рудольф посмотрел на Эмбер, мысленно подтрунивая над ней. В восточных землях люди благородного происхождения не могли просто так говорить, что им заблагорассудится. Даже если речь шла о разумном торговом вопросе, сразу говорить о деньгах считалось вульгарным.

Рудольф с детства усвоил эту норму, поэтому уверенность и речь Эмбер показались ему смешными и презрительными.

«Она не только не знает, как дела обстоят на востоке, но и не обладает ни каплей культурной утонченности». Его мысли были ясно выражены на его лице.

Но Эмбер даже не дернулась. Она прекрасно понимала, что если будет говорить не так, как хотела, чтобы «звучать изысканно», то в итоге проиграет в торговле. Кроме того, Рудольф не был настолько важной персоной, чтобы ей пришлось прилагать усилия для того, чтобы «звучать изысканно».

— Тогда у тебя есть цена?

— Как насчет полутора миллионов стаалов? — Рудольф смотрел на Эмбер сузившимися глазами и говорил так, словно был особенно внимателен.

Эмбер не смогла скрыть насмешку. Это было настолько абсурдно, что она даже не стала сердиться на него.

Полтора миллиона? Это меньше половины стоимости драгоценностей. Рудольф даже не стал торговаться и сразу назвал самую низкую цену.

Эмбер не желала даже в малейшей степени играть в его схеме.

— Это кажется слишком скудным. Такая оценка заставляет меня усомниться в твоей способности правильно определять стоимость.

Рудольф нахмурился в ответ на прямое оскорбление Эмбер, но затем снова улыбнулся. Очевидно, он чувствовал, что у него есть что-то, что даст ему преимущество, чтобы подмять ее под себя.

Терпеть недолговечное оскорбление было ничто по сравнению с тем восторгом, который он испытает при виде того, как Эмбер опустит голову.

— Тогда я подниму ее до двух миллионов стаалов, — вздохнул Рудольф. Это было настолько преувеличенное отношение, что другие могли подумать, будто Рудольф готов смириться с огромными потерями с его стороны. — пятьсот тысяч стаалов — это то, что я готов внести лично, но поскольку мне трудно передать их вам сейчас, я выплачу оставшуюся сумму через полгода.

Несмотря на то, что Рудольф откладывал часть платежа, он не достал вексель и не начал выписывать чек. Хотя это были основы, когда речь шла о кредите.

Эмбер на мгновение задумалась. Неужели он думал, что она ничего не знает о том, как работают торговые сделки? Даже если он знал, что она дочь знаменитого виконта Лиарта, известного как бизнес-магната Западных земель?

«Нет, скорее всего, он просто намеренно груб». Эмбер смогла полностью разглядеть характер человека по имени Рудольф. Он был гораздо более вульгарным, чем она ожидала. «Что ж, это хорошо для меня. Чем он мельче, тем легче с ним справиться.

Рудольф неуклонно накапливал карму, и вскоре эта карма превратится в мощный шторм, который унесет его.

Эмбер подняла чашку с чаем и сделала вид, что потягивает чай, пряча улыбку за чашкой.

<http://tl.rulate.ru/book/66842/2800394>